

Денис ДОМАЩЕНКО, Лазарь БАДАЛОВ

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Значительное превышение темпов роста активов банковской системы над темпами роста номинального ВВП привело к структурным диспропорциям и к усилению рисков как в реальном секторе экономики, так и в банковской системе. Жесткая денежно-кредитная политика и ставка на крупные системообразующие банки может не оправдаться в силу региональных особенностей функционирования российского банковского сектора. Количество банков с отозванными лицензиями растет с каждым месяцем. Особенно остро такая политика может сказаться на региональных банках, ориентированных на кредитование среднего и малого бизнеса. Коммерческим банкам приходится выстраивать новые стратегические направления своего развития в сторону виртуализации банковских услуг на основе применения новых финансовых технологий. При этом качество услуг должно повыситься даже с учетом агрессивного сокращения численности кредитных организаций в регионах РФ.

Ключевые слова: банковская система, коммерческие банки, мегарегулятор, региональные банки, стратегия развития, финансовые инновации

Трудно переоценить роль банковской системы в развитии как экономики России в целом, так и отдельных ее регионов. Большинство экономических дисбалансов, существующих в российских регионах, являются отражением общенациональной проблемы несовершенства банковской системы страны. Необходимость модернизации и инновационной переориентации региональной экономики требует изыскания значительных финансовых ресурсов, важнейшим источником которых могут стать банковские институты. Это подтверждают, в частности, и общемировые тенденции развития финансовой сферы. Но как это соотносится с политикой, проводимой российским мегарегулятором? Могут ли принимаемые меры по реформированию банковского сектора обеспечить решение проблем сбалансированного регионального развития?

Состояние банковской системы России

Для определения основных стратегических направлений развития банковского сектора на ближайшее трехлетие разумно обратиться к фактам выполнения целевых показателей «Стратегии развития банковского сектора на период до 2015 г.» в сравнении с планом.

Т а б л и ц а 1

Плановые и фактические показатели стратегического развития банковской системы РФ на начало 2016 г., в %

Показатель	План	Факт
Активы банков/ВВП	90,0	120,0
Кредиты банков/ВВП	55,0–60,0	70,0
Капитал банков/ВВП	14,0–15,0	12,0

Из *таблицы 1* видно, что отношение активов банковского сектора к ВВП и кредитов нефинансовым организациям и физическим лицам к ВВП достигли своих запланированных значений. Показатель же отношения капитала банков к ВВП ниже плана, поскольку при прочих равных условиях отсутствовали дополнительные источники для капитализации банковского сектора. Государству в 2015 г. пришлось докапитализировать банковскую систему на сумму до 1 трлн руб. Оценка долгосрочной эффективности «Стратегии» требует рассмотрения вопроса об увеличении инвестиций банков и изменении структуры банковского сектора.

«Стратегия развития банковского сектора на период до 2015 года» предусматривала рост основных показателей банковского сектора по отношению к ВВП, а банковский кредит рассматривался как драйвер повышения внутреннего спроса.

На *рисунке 1* явно прослеживается отставание динамики ВВП от показателей банковской системы: прирост кредитной задолженности организаций превышает как прирост денежных доходов населения, так и рост номинального ВВП.

Но является ли банковский кредит источником финансирования роста российских компаний?

Кредиты российских банков реальному сектору экономики составляют лишь 40% ВВП, уступая по этому показателю банкам Индии, ЮАР, Бразилии, Малайзии, Кореи, Китая, у которых он значительно выше, достигая значений до 141,8% ВВП. Тем не менее, «механический» прирост показателя монетизации совсем не означает автоматического и ускоренного прироста ВВП. Существует мнение, что рост монетизации экономики позволяет увеличивать темпы экономического роста. Но это справедливо только в рамках растущего тренда цен на нефть в изначально «недомонетизированных» странах¹.

¹ Домашенко Д.В. Взаимосвязь экономического роста, цен на нефть и уровня монетизации экономики в странах нефтегазового экспорта: выводы для России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1. DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.6.

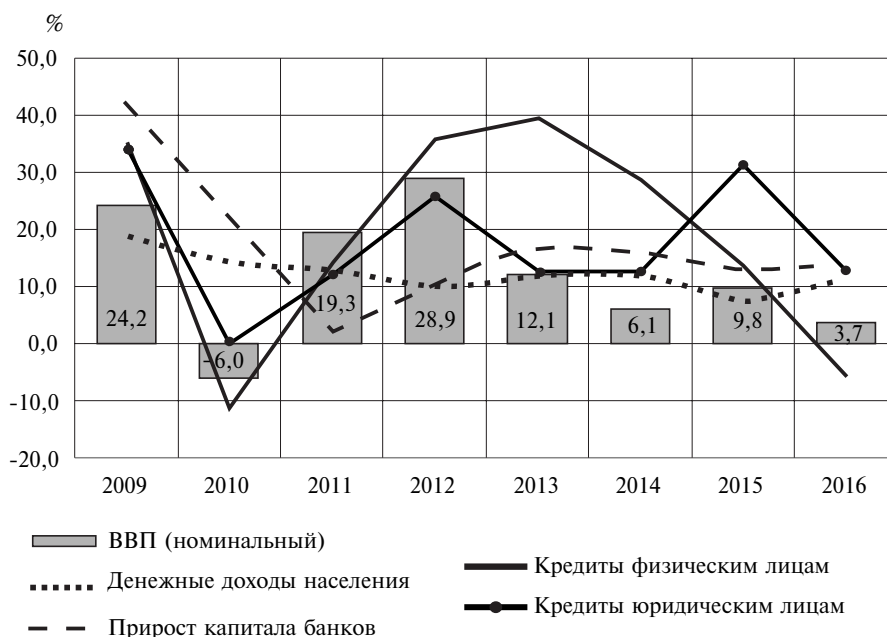


Рис. 1. Прирост номинальных показателей на начало соответствующего года, в %

Банковская система России переживает сегодня не лучшие времена. Санкции, закрывшие доступ к иностранным рынкам капиталов, а также ожидаемый длительный период низких цен на энергоносители усугубляются рядом системных проблем.

Последние 5 лет активы российских банков стремительно росли, увеличившись с 25 трлн руб. в посткризисный 2009 г. до 75 трлн руб. в 2015 г. (т.е. в три раза). Однако это сопровождалось увеличением других показателей, в т.ч. негативных. Например, просроченная задолженность бизнеса за тот же период выросла в 5 раз: с 347 млрд руб. до 1,8 трлн руб. Сопоставив размер просроченной задолженности с объемами кредитования, можно увидеть, что в 2009 г. кредиты бизнесу были на уровне 9 трлн руб., т.е. просроченная задолженность превышала 3% объема кредитного портфеля банков. В 2015 г. кредиты бизнесу были на уровне 20 трлн руб., а просроченная задолженность достигла почти 10% объема кредитного портфеля банков. Соответственно, снижаются рейтинги банков и растет стоимость привлечения ресурсов.

Как показывают результаты стресс-тестирования Банка России, достаточность собственного капитала может снизиться до 11% и как следствие привести к потере 1,5 трлн руб. активов банковской системы.

Если сравнить показатели ВВП и банковские активы, то получается следующая картина: в 2009 г. ВВП составлял 40 трлн руб., активы банков от ВВП – 60%. В 2015 г. ВВП – 80 трлн руб., активы от ВВП превысили 90%. Кстати, за тот же период ВВП России увеличился в два раза, а активы банков утроились. В последние годы темпы прироста банковских активов превышали темп прироста ВВП (см. рис. 2). При сохранении такой тенденции в ближайшие два-три года активы банков могут превысить размер ВВП.

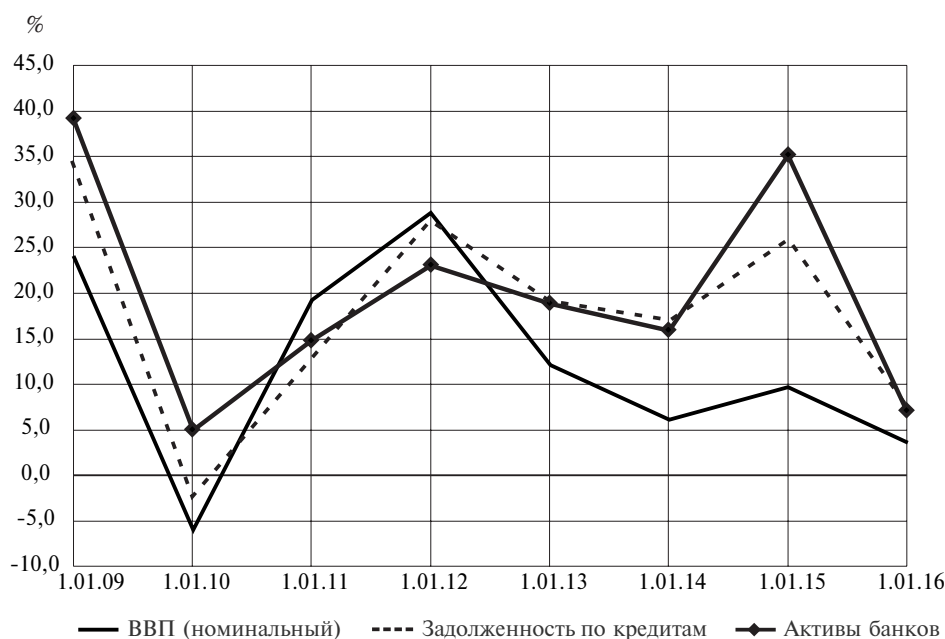


Рис. 2. Динамика показателей годового прироста ВВП, задолженности по банковским кредитам и банковских активов, в %

К тому же продолжается тенденция концентрации активов в руках 30 крупнейших российских банков. И если не внести структурные изменения в российскую банковскую систему, эта тенденция продолжится и приведет к укрупнению банков и дальнейшему сокращению их числа.

Чем крупнее банки, тем они надежнее?

В последние годы в России устоялось мнение, согласно которому, чем крупнее банк, тем он надежнее. Как подтверждение этому тезису широкое распространение получила «политика зачистки» банковского сектора. Однако отказ от мелких и средних банков привел к снижению конкуренции на рынке банковских услуг и усугубил территориальные диспропорции банковской сети в целом по стране. Кроме того, как показывает мировой опыт и отечественная банковская практика, такая политика приводит к снижению качества банковского обслуживания и банковских продуктов.

Традиционно в России наблюдалась концентрация финансовых учреждений в крупных городах, особенно в Москве, а столь массовое сокращение кредитных организаций еще больше усилило эту диспропорцию². Это не может не ослаблять интерес инвесторов к банковским активам, что ощущается особенно болезненно в период объявленной правительством приватизации госбанков.

² См.: Бадалов Л.А. Современные тенденции банковского регулирования и надзора в России // Федерализм. 2015. № 4. С. 69.

За период с 2010 по 2016 г. Банк России лишил лицензий почти 400 кредитных организаций, более половины из которых – региональные. В перспективе общее количество кредитных организаций за два-три года уменьшится до 300–400. Такая политика Банка России может привести к тому, что в России вообще останется несколько банков или один Госбанк. А это, в свою очередь, скажется на снижении доступности кредитов для экономики и банковских услуг в регионах. Усугубляет назревающую проблему то, что крупные федеральные банки теряют интерес к кредитованию малого и среднего бизнеса, особенно в регионах. Об этом можно судить, например, по количеству кредитных организаций, лишившихся лицензий (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Распределение по региональной принадлежности кредитных организаций, лишившихся лицензий за период 2010–2016 гг.

Регион	Количество кредитных организаций, шт.
Москва и Московская область	213
Республика Дагестан	20
Санкт-Петербург и Ленинградская область	12
Нижегородская область	7
Самарская область	7
Новосибирская область	6
Свердловская область	6
Ростовская область	6
Удмуртская Республика	5
Республика Башкортостан	4
Калининградская область	4
Краснодарский край	4
Ставропольский край	4
Ханты-Мансийский АО	4
Республика Северная Осетия – Алания	4
Кемеровская область	3
Приморский край	3
Смоленская область	3
Тюменская область	3
Челябинская область	3
Ярославская область	3
Белгородская область	2
Республика Ингушетия	2
Иркутская область	2
Камчатский край	2
Курганская область	2
Пермская область	2
Тверская область	2
Тульская область	2
Ульяновская область	2

О к о н ч а н и е т а б л и ц ы 2

Хабаровский край	2
Республика Саха (Якутия)	2
Другие регионы	29
ИТОГО	375

Источник: URL: <http://www.banki.ru/banks/memory.html> (дата обращения 27.04.2016).

Мы разделяем точку зрения, согласно которой «региональные банки имеют потенциал более высокой маневренности, обеспечивающий их мобильность и адаптивность к быстро меняющимся рыночным условиям, что подтверждают и данные банковской статистики»³.

Напомним, что с сентября 2015 г. Агентство по страхованию вкладов перестало раскрывать на своем сайте данные о размере своего фонда, т.к. он был практически исчерпан, а в октябре 2015 г. АСВ обратилось за кредитом в Банк России. В апреле 2016 г. АСВ вынуждено было повысить ставку страховых сборов с банков с 0,1% до 0,12%. Несомненно, такой порядок означает для банков удорожание ресурсов, а для населения сокращение доходности в условиях, когда ставки по вкладам снижаются и без этого.

К тому же последние годы ознаменовались громкими отзывами лицензий у крупных банков. Многие из них проходят процедуру санации. Пришлось даже создавать мегасанатора для мегакрупных банков. Это значит, что даже крупные, по идее, надежные банки нуждаются в финансовом оздоровлении.

На санацию за последние пять лет было потрачено около 1,5 трлн руб., не считая 1 трлн руб., направленных на докапитализацию банков. Эти средства с учетом текущего положения экономики и дефицита бюджета, очевидно, могли бы быть использованы на другие цели, например, на поддержку малого и среднего предпринимательства, которому, в отличие от банков, так щедро ресурсы не выдаются. И это в то время, когда только треть компаний в сегменте малого и среднего предпринимательства имеют действующие кредиты и 12% нуждаются в рефинансировании⁴. Но политика сокращения числа банков сохраняется, хотя дело конечно же не в количестве и размерах банков, а в качестве проводимых операций, надежности активов и профессионализме менеджмента. Банк России стремится создать надежный и прозрачный банковский сектор в России, но путь к такому результату выбран, мягко говоря, особенный, а *форма превалирует над содержанием*.

Главной проблемой российского банковского сектора стало его огосударствление, что, в частности, проявляется в частых обращениях банков за помощью к государству. Достаточно вспомнить одну только программу докапитализации банков через облигации федерального займа на 1 трлн руб. Между тем очевидно, что огосударствление и укрупнение банков ведет к концентрации банковских активов, что увеличивает риски возникновения крупных банкротств.

³ Алтухова Е.В., Зотов В.А., Марков М.А. Методические подходы к управлению риском в региональном коммерческом банке // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 1. С. 267–282. DOI: 10.17059/2016-1-21.

⁴ URL: <http://nacfin.ru/dostupnost-kreditov-dlya-malogo-biznesa/> (дата обращения 20.04.2016).

В условиях жесткого регулирования банковской деятельности наблюдается тенденция перетекания капиталов из банковской отрасли в микрофинансовую. Широкое распространение получают кредитные кооперативы, ломбарды и МФО. Например, в 2015 г. только одни кредитные кооперативы выдали кредиты на 2,4 млрд руб. Вслед за капиталами в эту отрасль стали переходить банковские специалисты и менеджмент. Таким образом, *финансовый сектор России переживает великое переселение капиталов и кадров из макрофинансовой сферы в микрофинансовую*. Классический банкинг, формировавшийся в современной России, исчерпал себя; банковское дело вынуждено искать новые пути развития, будь то в сфере финтехнологий или микрофинансирования.

В этих условиях Банк России начал разработку стратегии развития финансового рынка на предстоящие три года. Однако уже сейчас настораживает попытка расширения полномочий мегарегулятора в пока незарегулированных нишах (аудит, краудфандинг, ценовые центры).

Современные вызовы банковской системе

Огосударствление стало настоящим вызовом для российской банковской системы. Необходимость приватизации госбанков очевидна, т.к. огосударствление банковской системы отрицательно влияет на эффективность банков и увеличивает монополизацию рынка банковских услуг, снижает интерес частного капитала к вложениям в экономику страны.

Другим серьезным вызовом для российской банковской системы стал конфликт интересов реального и банковского секторов. В этой связи заявление председателя Банка России Э. Набиуллиной о том, что понижение ключевой ставки не даст должного эффекта для роста экономики, только подчеркивает всю глубину проблемы. Действительно, в нынешних условиях такая мера может дать лишь краткосрочный эффект для экономики. Для достижения долгосрочного, уверенного ее роста *требуются структурные изменения в российской экономике* — переход от сырьевой к инновационной модели роста.

На такую решительную реструктуризацию экономики требуются весьма существенные долгосрочные и недорогие ресурсы. Сегодня же имеющиеся средства тратятся прежде всего на поддержку государственных банков. Как уже отмечалось, на санацию банков было израсходовано 1,5 трлн руб., а на докапитализацию крупных банков через облигации федерального займа еще 1 трлн руб. Эта сумма практически сопоставима с размером резервного фонда Российской Федерации.

Не стоит забывать о том, что на повестке дня сохраняются вопросы деофшоризации и амнистии капиталов. Хотя они и носят пока провальный характер, но при правильном подходе и организации дела могут стать одним из важных факторов, способствующих возврату в национальную экономику ранее выведенных капиталов. Так, согласно предварительному прогнозу Банка России, в 2016 г. чистый вывоз капитала может составить 30–40 млрд долл., в 2017 г. — 48 млрд долл., в 2018 г. — 46 млрд долл.⁵

⁵ URL: <http://ria.ru/economy/20160229/1381793223.html> (дата обращения 21.04.2016).

Ситуация в экономике и в банковском секторе усугубляется высокой волатильностью рубля: скачки курса на 20–30 руб. вверх-вниз стали обыденным делом. Это позволяет быстро и крупно наживаться валютным спекулянтам и, по сути, душит экономику. Такого рода скачки курса рубля не дают возможности развиваться кредитованию, производству, сдерживают инвестиции. Зачем в роли предпринимателя утруждать себя сложными манипуляциями, когда есть способ быстро и без хлопот получать высокие доходы.

Конечно, действия банков на валютном рынке сдерживаются ограничениями по валютной позиции, но это ограничение легко обходится нехитрыми финансовыми операциями. Но банки, в особенности мелкие и средние, не могут всерьез рассматривать валютные спекуляции как способ обеспечить свое дальнейшее развитие. В отличие от крупных банков, небольшие региональные банки занимаются кредитованием местных клиентов и основная доля их кредитного портфеля состоит из кредитов среднему и малому бизнесу.

Средние частные банки пытаются найти новую нишу для своей деятельности. Они все больше и больше начинают уделять внимание использованию искусственного интеллекта и биометрической аутентификации. Банковский сектор находится только в начале пути перехода к передовым технологиям, но нужно понимать, что однажды это все же случится.

Именно финтехкомпании, анализ *Big Data* (большие массивы данных), распределенные системы хранения данных – *BLOCK CHAIN*, семейство процессов разработки *Agile* (подход в разработке программного обеспечения) могут указать банкам новые каналы общения с клиентами, использование которых позволит им остаться на плаву. Например, клиент сможет получить кредит в интернет-магазине без посещения офиса банка.

Передовые технологии станут важным фактором появления новых инновационных банков. В результате наряду с инвестбанками, розничными и корпоративными банками появится новый тип банков, например финансово-технологические банки.

Главная особенность финансово-технологических банков заключается в их мобильности и инновационности, в частности, в широком наборе услуг, минимально затраченном времени на их получение и небольшом штате высокопрофессионального персонала. Костяк персонала этих организаций будут составлять *IT*-подразделения, которые переведут традиционные банковские услуги в инновационную сферу. Поэтому каждое из классических банковских подразделений сможет заменить один штатный сотрудник, задача которого будет ставить технические задания перед *IT*-подразделениями.

Пока весь спектр вызовов и трендов, характеризующих банковскую систему России, имеет, скорее, негативную, нежели позитивную, окраску. Это влечет за собой *утрату доверия к банкам со стороны населения и бизнеса*. При этом уровень сбережений населения достаточно высок (порядка 24 трлн руб.), правда, эти деньги принадлежат всего лишь 17% населения страны.

Сегодняшняя *банковская система России не способна стимулировать выход страны из экономического кризиса*. Можно лишь говорить о поддержании функционирования кредитных организаций в рамках выполнения довольно традиционных функций: о привлечении депозитов и потребительском кредитовании, о проведении расчетов и конверсионных операциях. Но основной массив сбережений лежит без движения, и об эффективной трансформации сбережений в инвестиции на практике речи не идет.

Стратегические направления развития банковской системы России

Выделим основные направления развития банковской системы России. На первое место следует поставить задачу аккумуляции ресурсной базы и пополнение финансовых источников российской экономики. Необходимо решить проблему докапитализации банков, которая не только сформирует необходимые условия для их дальнейшей работы, но и повысит текущую ликвидность. Помимо этого здесь следует упомянуть амнистию капиталов и деофшоризацию, попытку использования пенсионных денег в банковской системе, а также привлечение внутренних займов.

Для перераспределения рублевых и валютных вкладов физических лиц в отечественных банках должна быть создана система государственных гарантий на инвестиционные вклады населения. Данная программа позволит задействовать не только вклады населения, но и сбережения граждан, хранящиеся в наличной форме, которые, по разным данным, могут достигать 100 млрд долл. США, а также средства НПФ и страховых компаний. Но для этого нужны поправки в законодательство, которые позволят привлечь в банки средства НПФ.

Перечень выделенных мер может позволить увеличить инвестиционный потенциал экономики на 7–9 трлн руб., а это – сумма, почти сопоставимая с размерами Фонда национального благосостояния и резервного фонда РФ, или 10% от ВВП.

Приток в экономику таких ресурсов, несомненно, удешевит стоимость денег и позволит банкам активизировать свою основную функцию – кредитование.

Однако одним увеличением ресурсной базы все проблемы решить не удастся. Поэтому одним из стратегических направлений развития банковской системы должно стать *изменение идеологии банковского регулирования и надзора*. Необходимо изменить требования к регулированию и надзору над банковской деятельностью. Так, например, банки, у которых произошло нарушение нормативов и утрата капитала, могут не подвергаться отзыву лицензий, а трансформироваться в небанковские кредитные организации и продолжать осуществлять деятельность на рынке банковских услуг.

Еще один немаловажный вектор развития банковской системы – это курсовая стабильность рубля. Спор о том, каким должен быть курс рубля, можно продолжать вечно. На наш взгляд, правильнее сконцентрировать внимание не на вопросе стоимости рубля, а на проблеме стабильности его курса: ведь увеличивать инвестиции и кредитование можно только в условиях стабильного курса национальной валюты.

Существует два варианта обеспечения стабильности российской валюты:

- политика валютного коридора;
- плавающий курс без обозначения целевых значений со стороны органов государственной власти.

Первый вариант действовал в России в период 2005–2014 гг., когда периодически применялась практика проведения валютных интервенций на границах валютного коридора Банка России. Однако в силу значительных рисков, оказавших влияние на экономику страны, Банку России не удалось удержать национальную валюту в этом режиме без угрозы потерь значительной части международных резервов.

Второй вариант в России не применялся. Переход к свободному плаванию рубля состоялся в ноябре 2014 г., по сути означавшему его свободное падение. Время перехода к плавающему курсу было выбрано крайне неудачно, что привело к валютной панике. Дальнейшая практика действий Банка России на валютном рынке показала намерение регулятора препятствовать укреплению российской валюты. Банк России выходил на валютный рынок для пополнения своих международных резервов с мая по июль 2015 г. Отметим, что по всем критериям достаточности международных резервов Россия с запасом укладывается во все нормативы. Поставленная же задача доведения резервов до 500 млрд долл. за счет рыночных интервенций имеет целью занизить курс национальной валюты и помочь Минфину РФ сбалансировать бюджет. В условиях явного интереса государства и Банка России в слабом рубле для выполнения своих краткосрочных задач сведения государственной финансовой бухгалтерии речи о стабильности рубля быть не может. Такой неполноценно плавающий курс является источником повышенных рисков для многих секторов экономики, ориентированных на долгосрочные инвестиции.

Если бы в России действовал по-настоящему свободно плавающий курс по примеру канадской, австралийской или норвежской системы, где центральные банки не имеют интереса к курсообразованию, то экономических субъектов не волновали бы свободные колебания валюты как в сторону повышения, так и в сторону понижения, они активно бы использовали инструменты валютного хеджирования.

* * *

С целью решения основных проблем развития банковской системы Российской Федерации предлагаем осуществить следующие действия:

- внести в гл. 45 ГК РФ понятие «инвестиционный вклад» и распространить на него систему страхования вкладов;
- создать механизм внутренних заимствований путем эмиссии облигаций государственного займа для населения, в т.ч. в иностранной валюте;
- изменить идеологию банковского регулирования и надзора в сторону уменьшения числа отзывов лицензий у банков и перевода банков, допустивших снижение достаточности капитала, в небанковские кредитные организации. В этом случае некоторые банки смогут продолжать деятельность либо в статусе небанковских депозитно-кредитных организаций, либо расчетных небанковских кредитных организаций;
- содействовать созданию эффективных банковских продуктов защиты от валютных рисков для клиентов банков. Результатом внедрения таких продуктов должна стать нейтрализация рисков для ведения бизнеса в условиях любых колебаний валютных курсов.